

Особенности надежды и отношения к жизни у специалистов инженерно-технического профиля

И.С. Мансурова, Е.А. Суроедова, Н.Н. Хачатурян

Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы надежды и отношения к жизни представителей инженерно-технических специальностей. Кратко описываются подходы к изучению надежды как социокультурного и социально-психологического феномена. Отмечается, что надежда является метаценностью человеческого бытия. Авторы подчеркивают, что свершение жизненных событий любой модальности, как позитивных, так и негативных, приводит к изменению выраженности надежды. В статье на основе эмпирических данных анализируются особенности надежды и отношение специалистов инженерно-технического профиля к различным этапам своей жизни.

Ключевые слова: надежда, сферы надежды, удовлетворенность жизнью, отношение к жизни, жизненные события.

Актуальность исследования феномена надежды, его роли в контексте жизненного пути личности обусловлена, прежде всего, современной социально-экономической ситуацией в нашей стране. По известным причинам российское общество живет в состоянии напряжения и фрустрации, которые не могут не сказаться на психологическом благополучии личности, ее надежде и отношении к жизни.

Целью данной статьи является описание особенностей надежды и отношения к жизни у специалистов инженерно-технических специальностей, сформулированное в результате проведенного эмпирического исследования.

На основе анализа материалов современных исследований, посвященных выявлению места надежды в жизни россиян, а также изучения работ, использующих фольклорные источники, пословицы, фразеологизмы, включающие надежду, на основе рассмотрения исследований языкового сознания, «метафор надежды», можно сделать вывод о том, что надежда является жизненной ценностью и моральным принципом русского народа [1, 2]. Представления о надежде и ее позитивных и негативных функциях в жизни человека содержатся в мифах и афоризмах различных эпох и

цивилизаций. Вместе с этим феномен сохранения надежды при отсутствии обосновывающих ее объективных факторов является в европейской культуре ценностью, возводится в ранг жизненного принципа.

Таким образом, в разных источниках надежда определяется, как общечеловеческая ценность, как культурный концепт, как сложное ментально – эмоциональное образование, основными характеристиками которого являются: вероятностный характер объекта надежды, наличие позитивной эмоциональной составляющей; разная степень осведомленности субъекта о позитивных и негативных факторах развития ситуации, различная интенсивность выраженности состояния надежды [3, 4].

Значимость надежды в жизни человека и человечества определяется социокультурным, историческим и социально-психологическим контекстами, но как бы они не изменялись, надежда остается, наряду с верой и любовью, метаценностью человеческого бытия [1, 2].

О принципе «надежды» писал в своих работах Э. Фромм [5], указывая, что надежда отражает общую установку — абсолютную ценность будущего, подчеркивая, что надежда — это показатель состояния бытия, «момент жизненной структуры». Он наделял надежду функцией преобразования бытия, его изменения в направлении большей жизненности, осознанности и т. д. [5, с. 305]. Вместе с тем, Э. Фромм считал, что надежда обладает свойством парадоксальности, отмечая, что она «...и не пассивное ожидание, но и не лишенное реализма подстегивание обстоятельств, которые не могут наступить» [5, с. 302], и указывал на существование особого вида надежды — «пассивной надежды», которая является замаскированной формой безнадежности.

В.А.Лабунская [6, 7], изучая функциональную направленность надежды и обосновывая необходимость изучения надежды как многокомпонентного образования в контексте жизненного пути человека, его

отношения к жизни, отмечает, что высокая степень выраженности безнадежности в сочетании с негативным отношением к своей жизни снижает психологическую безопасность человека. Это подтверждается в работах Н.Х. Гафиатулиной. Автор прямо говорит о тесной связи комфортного ощущения человеком себя в любых социально-экономических условиях, легко адаптирующегося и положительно настроенного на будущее с его «социальным здоровьем» [8,9].

Свершение жизненных событий любой модальности, как позитивных, так и негативных, приводит к изменению выраженности надежды. Субъективная значимость события увеличивается, если оно прямо или косвенно связано с ожиданиями, стремлениями и надеждами человека [10,11,12]. Наиболее важные жизненные сферы, в которых происходят значимые события, влияющие на социально-психологические и личностные образования, в том числе на выраженность надежды, - это профессионально-деловая и межличностная сферы. В исследованиях Е.А. Суредовой было установлено, что ценность «любовь» для молодых людей связана с межличностными отношениями, признанием и уважением со стороны партнера, а еще с надеждой на счастливое будущее [13].

Подводя итоги теоретического анализа проблемы надежды в контексте отношения к жизни, можно сделать следующие выводы: 1) выраженность, содержание и структура надежды/безнадежности личности имеют специфические характеристики на различных этапах жизненного пути, особенно в юности и взрослости; 2) изменения в характеристиках надежды/безнадежности являются критериями перехода от одного этапа жизненного пути к другому; 3) переход к новому этапу жизненного пути связан с необходимостью коррекции или существенной реконструкции содержания и степени реалистичности надежд и ожиданий личности [14]. Кроме того, необходимо отметить, что в нашем исследовании мы

рассматриваем отношение к своей жизни как сочетание оценок своей прошлой, настоящей и будущей жизни и жизненной удовлетворенности.

Эмпирическим объектом исследования выступили респонденты в возрасте 34-46 лет – 188 человек, занятые в сфере производства и имеющие инженерно-технические специальности.

Для реализации поставленной цели и решения эмпирических задач были использованы пять методик: 1) шкала безнадежности Бека (в модификации А.А.Горбаткова); 2) шкала диспозиционной надежды Снайдера (в модификации К.Муздыбаева); 3) опросник надежды на успех и боязни неудачи А.Реана; 4) шкала аттитюдов ко времени Ньютона (в адаптации К.Муздыбаева); 5) методика диагностики индекса жизненной удовлетворенности.

Достоверность полученных результатов обеспечивалась использованием в исследовании методов математической статистики: корреляционного анализа, процедур квантирования, t-критерия Стьюдента, а также факторного анализа по методу выделения главных компонент (вращение - варимакс). Применялась компьютерная программа статистической обработки данных SPSS 15.0.

На основе данных, полученных в результате эмпирического исследования, были сделаны следующие выводы:

1. Существуют значимые различия в степени позитивности оценок различных периодов своей жизни участниками исследования:

1.1. По сравнению с настоящим и будущим, прошлое респонденты воспринимают как наиболее безопасное, приятное, светлое и прекрасное.

1.2. Все опрошенные считают, что в молодости они были более успешны и активны.

1.3. Будущее время предстает в сознании респондентов как менее безопасное, бедное событиями и трудное по сравнению с прошлым и

настоящим. Но, тем не менее, респонденты надеются, что будущее будет для них успешнее, чем настоящее, осмысленнее и значительнее. Наименее исполненным надежд, по сравнению с прошлым и настоящим, участниками исследования воспринимается будущее время.

1.4. Наиболее позитивный период жизни для респондентов в эмоциональном отношении – прошлое время, период юности и молодости. Кроме того, отмечается восприятие будущего времени в ценностном отношении как более значительного и осмысленного, по сравнению с прошлым и настоящим. Наиболее полные возможности управлять обстоятельствами своей жизни имелись у респондентов в прошлом.

2. Помимо общих оценок восприятия своей жизни респондентами, нами были установлены статистически значимые различия в аттитюдах ко времени между респондентами - мужчинами и женщинами. Так, мужчины значимо чаще женщин воспринимают свою жизнь в будущем как наиболее значительную и осмысленную ($t=2,68$), находящуюся под их непосредственным контролем и независимую от внешних обстоятельств ($t=-2,02$). Кроме этого, мужчинам значимо чаще, чем женщинам свойственно воспринимать настоящее и будущее как исполненное надежд.

3. 26,9% участников исследования имеют низкий уровень жизненной удовлетворенности, т.е. они не удовлетворены своей жизнью, находятся в подавленном настроении, с возрастом все больше ощущают усталость. Они считают, что их жизнь могла бы быть счастливее, чем есть и хотели бы в ней что-либо изменить; 24,9% респондентов обнаруживают высокий уровень жизненной удовлетворенности, позитивную эмоциональную направленность, высокую степень реализованности надежд, ожиданий и отсутствие стремления что-либо менять в своей жизни. Остальные респонденты имеют средний уровень удовлетворенности своей жизнью.

---

4. Были установлены статистически значимые различия в выраженности жизненной удовлетворенности между мужчинами и женщинами в данной выборке с помощью применения t-критерия Стьюдента: мужчины имеют значимо более высокий уровень жизненной удовлетворенности, чем женщины. Мужчины отмечают, что сейчас они переживают лучшие годы в своей жизни. Они так же счастливы, как и в то время, когда были моложе. Они получили довольно много из того, что ожидали от жизни и уверены в том, что в будущем их ожидают интересные и приятные дела.

5. Анализируя уровень выраженности удовлетворенности своей жизнью, мы пришли к выводу о неправомерности сведения всей палитры отношений человека к своей жизни к одному интегральному конструкту, позволяющему диагностировать лишь степень выраженности жизненной удовлетворенности. В связи с этим, мы сочли необходимым выделить типы жизненной удовлетворенности. Для этого был осуществлен факторный анализ характеристик жизненной удовлетворенности, представленных в методике «Индекс жизненной удовлетворенности» по методу выделения главных компонент. Были выделены три фактора, соответствующие трем типам жизненной удовлетворенности у респондентов – представителей инженерно-технических специальностей: 1) «жизненная удовлетворенность (неудовлетворенность) – несбывшиеся надежды»; 2) «жизненная удовлетворенность – сбывшиеся надежды»; 3) «жизненная удовлетворенность – надежды на будущее».

6. Были выделены три группы (типа) респондентов – специалистов инженерно-технического профиля. Исходя из психологического содержания выделенных типов, они могут быть обозначены следующим образом: 1) «позитивно относящийся к жизни - надеющийся» тип; 2) «негативно

относящийся к жизни – безнадежный» тип; 3) «негативно относящийся к жизни – надеющийся» тип.

«Позитивно относящиеся к жизни – надеющиеся» - субъекты, позитивно оценивающие свою жизнь в целом, воспринимающие свое прошлое, настоящее и будущее как насыщенное положительными эмоциями, ценностно – значимое и осмысленное; поддающееся их непосредственному личностному контролю, управлению и преобразованию. Эти люди твердо убеждены в том, что обстоятельства их жизни целиком и полностью находятся в их руках и не зависят от внешних факторов. Этому типу респондентов присуще оптимистическое мироощущение, планирование своей жизни на отдаленную перспективу, осознанная постановка целей и нахождение различных альтернативных способов их достижения. Удовлетворенно – надеющихся респондентов отличает ощущение «переживания в настоящее время лучших годов своей жизни», чувство удовлетворения от осознания своей жизни, жизненных событий, своих «взлетов и падений», стремлений и достижений. Для субъектов этого типа характерно отсутствие желания кардинально изменить свою жизнь, уверенность в реализации планов, надежд и ожиданий в будущем.

Противоположность первому типу - «негативно относящийся к жизни – безнадежный» тип. Эти респонденты остро переживают период середины жизни и негативно оценивают свою жизнь в целом, воспринимают свое прошлое, настоящее и будущее как незначительное, трудное, безнадежное и лишённое всякого смысла. Люди неудовлетворенно – безнадежного типа лишены возможности контролировать обстоятельства своей жизни, они уверены, что все происходящее в их жизни – это результат воздействия внешних факторов, а не их собственных усилий. Субъектов этого типа отличает твердая убежденность в том, что жизнь принесла им больше разочарований, чем большинству других людей, и могла бы быть счастливее,

---

чем есть. Иными словами, неудовлетворенно – безнадежному типу людей присуще стремление что-либо изменить в своей жизни. Кроме того, им характерна высокая степень рассогласования достигнутого и надежд молодости. Как следствие, у этих людей возникает генерализованное состояние безнадежности и пессимистического мироощущения. В глазах данного типа респондентов будущее выглядит бесперспективным, мрачным, лишенным стабильности, определенности и возможности достижения желаемого.

Помимо названных двух типов респондентов, точно так же, на основе соотношения восприятия своей жизни, компонентов надежды/безнадежности и типов жизненной удовлетворенности, был выделен еще один – третий тип людей среднего возраста, на наш взгляд, представляющий наибольший научно - исследовательский интерес: это «негативно относящийся к жизни – надеющийся» тип. Данную группу респондентов – специалистов инженерно-технического профиля отличает наличие, на первый взгляд, плохо совместимых тенденций – низкой степени жизненной удовлетворенности, негативного восприятия своей жизни и высокой выраженности компонентов надежды. Эта группа респондентов переживает острую неудовлетворенность собственной жизнью: воспринимает настоящее время как мрачное, небезопасное, скучное, бедное событиями и трудное. Оглядываясь на свою жизнь, люди неудовлетворенно – надеющегося типа сожалеют об упущенных возможностях, нереализованных надеждах и неоправданных ожиданиях. Вместе с тем, как это ни парадоксально, субъекты данного типа полны вполне определенных и осознанных надежд на будущее. Несмотря на неудовлетворенность собственной жизнью (настоящим и прошлым), этим людям, по их словам, помогает мысль, что «это не может длиться вечно». Им присуще настойчивость в достижении цели, способность находить разные пути достижения поставленных перед собой задач, а также уверенность в

том, что продуктивность их деятельности в основном зависит от собственной целеустремленности, а не от внешнего контроля. Представляя себе будущее, люди неудовлетворенно – надеющегося типа видят его более счастливым, чем сейчас, исполненным надежд, приятных событий и позитивных эмоций.

Литература

1. Андрусенко В. А. Объективные основания надежды (мировоззренческий аспект) // Вестник Оренбургского государственного университета. 1999. № 3. С.58-69.
  2. Вершинин С. Е. Жизнь — это надежда. Введение в философию Эрнста Блоха. Екатеринбург, 2000. 280с.
  3. Муздыбаев К. Измерение надежды // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 4. С.78-83.
  4. Муздыбаев К. Феноменология надежды // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 3. С.64-73.
  5. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М. 2005. 480с.
  6. Лабунская В. А. Социально-психологический подход к изучению надежды и представления о ее функциях в жизни человека // Социальные представления и самоопределение молодежи в изменяющемся мире. Саратов, 2009. С.124-132.
  7. Лабунская В.А. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества// Социальная психология и общество. 2011. №4. С.15-26.
  8. Гафиатулина Н.Х. Социологический анализ социального здоровья студенческой молодежи Юга России в рамках теории структурной маргинальности // Инженерный вестник Дона, 2015, №1 часть 2. URL: ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_93_Gafiatulina.pdf_54f1289609.pdf
-

9. Гафиатулина Н.Х. Здоровьесберегающие модели профессиональной социализации студенческой молодежи в условиях социальной неопределенности // Инженерный вестник Дона, 2013, №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1824.

10. Nurmi Jari-Erik. Development of orientation to the future during early adolescence: a four-year longitudinal study and two cross-sectional comparisons //International Journal of Psychology, 24 (1989), pp.195-214.

11. Staats S. Hope: Expected positive affect in an adult sample //Journal of genetic psychology, 148(3). pp. 357-364.

12. Staats S. Quality of life and affect in older persons: hope, time frames, and training effects // Current psychology, spring/summer, 1991, vol.10. pp. 88-94.

13. Суроедова Е.А. Роль вербальных и невербальных средств смыслопередачи в процессе решения студентами профессиональных задач / диссертация на соискание ученой степени канд. психол. наук / Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, 2011. 180с.

14. Мансурова И.С. Выраженность компонентов надежды в связи с оценкой жизненных событий // Российский психологический журнал. Ростов-н/Д. 2008. Т.5. №3. С.33-38.

References

1. Andrusenko V.A. Ob"ektivnye osnovaniya nadezhdy (mirovozzrencheskiy aspekt). Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 1999. № 3. pp.58-69.

2. Vershinin S.E. Zhizn' — eto nadezhda. Vvedenie v filosofiyu Ernsta Blokha [Life — is hope. Introduction to Ernst Bloch's philosophy]. Ekaterinburg. 2000. 280 p.

3. Muzdybaev K. Izmerenie nadezhdy. Psikhologicheskiy zhurnal. 1999. Т. 20. № 4. pp.78-83.

---

4. Muzdybaev K. Fenomenologiya nadezhdy. Psikhologicheskiy zhurnal. 1999. T. 20. № 3. pp.64-73.
5. Fromm E. Revolyutsiya nadezhdy. Izbavlenie ot illyuziy [Revolution of hope. Disposal of illusions]. M., 2005.480 p.
6. Labunskaya V. A. Sotsial'nye predstavleniya i sa-moopredelenie molodezhi v izmenyayushchemsya mire. Saratov, 2009. pp.124-132.
7. Labunskaya V.A. Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2011. №4. pp.15-26.
8. Gafiatulina N.Kh. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2015, №1 part 2 URL: ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_93_Gafiatulina.pdf_54f1289609.pdf
9. Gafiatulina N.Kh. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2013. №3 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2013/1824.
10. Nurmi Jari-Erik. Development of orientation to the future during early adolescence: a four-year longitudinal study and two cross-sectional comparisons. International Journal of Psychology, 24. 1989. pp.195-214.
11. Staats S. Hope: Expected positive affect in an adult sample. Journal of genetic psychology, 148(3). pp.357-364.
12. Staats S. Quality of life and affect in older persons: hope, time frames, and training effects. Current psychology, spring/summer, 1991, vol.10. S.88-94.
13. Suroedova E.A. Rol verbainyh i neverbalnyh sredstv smusloperedachi v processe rechenia studentami professionalnuh zadach [Munus verbal et nonverbal mediante sensu-in processus absolvendis professio alumni problems]. Dissertacia na soiskanie uchenoy stepeni kand. Psichol. Nauk. Iujnyy federalnyy yниверситет. Rostov-na-Dony, 2011. 180 p.
14. Mansurova I.S. Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal. Rostov-n/D. 2008. T.5. №3. pp.33-38.